

Государство - плохой банкир

7 ноября 2013, 11:54

фото Романа ЕГОРОВА

Айдан Карибжанов, финансист: Григорий Марченко, как и Никита Хрущев, - фигура черно-белая.

Широкой сетевой общественности финансист Айдан КАРИБЖАНОВ (на снимке), входящий в список 50 самых влиятельных бизнесменов Казахстана по версии Forbes.kz, стал известен после серии публикаций в Facebook резонансного сериала “Истории банков и дефолтов”. В разное время он был управляющим директором Казкоммерцбанка, управляющим директором по экономике и финансам АО “НК “КазМунайГаз”, заместителем председателя правления “Самрук-Казыны” - словом, в финансовом мире Карибжанов не новичок. И лучшего собеседника на предмет процессов, происходящих сегодня в экономике Казахстана, не приходится желать.

- Айдан Табониязович, начнем, пожалуй, с самой свежей новости: в интервью Reuters глава Национального банка Кайрат КЕЛИМБЕТОВ заявил, что средства единого национального пенсионного фонда будут направляться, в первую очередь, на финансирование республиканских инфраструктурных проектов. Что вы думаете об этом? Насколько оправданы опасения граждан: мол, теперь «плакали наши денежки»?

- Здесь возникает два немаловажных вопроса. Первый: что будет с этим Единым пенсионным фондом? По моим ощущениям еще год или больше эта организация будет заниматься исключительно учетом существующих пенсионных счетов и организационными вопросами и приведением в порядок бэкофисной истории. Второй вопрос: нужно ли тратить пенсионные накопления на инфраструктурные проекты? Я не сторонник этой идеи. Дело в том, что развитие инфраструктуры – вещь не очень окупаемая. Она весьма важна для государства, развития бизнеса, государственно-частного партнерства, но некупаемые вещи должны делаться за счет государства. Я думаю, что гораздо важнее развивать фондовый рынок, продолжать программу «Народное IPO», активнее выводить новые инструменты на биржу. Это будет гораздо более эффективным способом использования пенсионных денег.

Кстати, мне очень жаль, что загубили прежнюю пенсионную систему...

- Почему? Ведь практически все эксперты в один голос утверждали, что накопительная пенсионная система не оправдала ожиданий?

- Да были нарушения, да были какие-то действия менеджмента пенсионных фондов, которые заслуживают внимания правоохранительных органов, но потенциал частной пенсионной системы, на мой взгляд, был использован не до конца. Думаю, что нужно было просто улучшить имеющуюся пенсионную систему за счет каких-то объективных вещей (развитие фондового рынка, более грамотная позиция регулятора, более строгие меры контроля действий менеджеров и т. д.). А мы вместо этого сделали огромный шаг назад. Сейчас у нас довольно странная пенсионная система: по своей сути она осталась накопительной, но в то же время она управляется централизованная. Главный ее минус в том, что она лишает людей права выбора: ведь одни доверяют государственным менеджерам и предпочитают низкорисковые инструменты, а кто-то наоборот высокорисковые, но при этом и высокодоходные. А у нас опять свелось к тому, что выбор стал еще более ограниченным.

- Если вспомнить мировой финансовый кризис, то многие частные пенсионные фонды его преодолели не только с большим трудом, но и с отрицательной доходностью. Может быть государство окажется более эффективным менеджером в такой ситуации, если она повторится?

- У меня по этому поводу большие сомнения. Мне кажется, это как раз-таки одно из тех действий, которое подразумевает тотальное огосударствление того, что у нас в экономике существует. Эта тенденция наблюдается и в других странах, но эффективности она не прибавляет. Большая часть потерь пенсионных фондов во время кризиса была обусловлена непрофессиональными действиями менеджмента этих фондов. И в этом я вижу «большую заслугу» регулятора — Нацбанка, который очень плохо следил за всем этим.

- Кстати об огосударствлении. Недавно председатель Агентства по делам спорта и физической культуры Ерлан КОЖАГАПАНОВ сообщил, что государство намерено ввести монополию на лотерейный бизнес, немногим ранее было объявлено о повышении налогов, опять-таки создание единого пенсионного фонда... Складывается впечатление, что у государства нет денег и закрыть прорехи в бюджете оно пытается за счет простых граждан и субъектов малого и среднего бизнеса. Как вы считаете?

- Я бы разделил понятия «деньги в бюджете» и «деньги у государства». У нас бюджет зависит от цен на нефть. И те деньги, что мы получаем при повышении цены на нефть, которая заложена в основу формирования бюджета, направляются в Национальный фонд. Там у государства деньги в запасе есть и оно в этом смысле достаточно богатое. С точки зрения бюджета у нас за последние годы очень сильно возросли государственные расходы. Опять-таки, это бич не только Казахстана, но и других добывающих стран. С одной стороны это можно объяснить тем, что государство стало более социальным, но с другой — такой расклад абсолютно не добавляет эффективности экономике. Я думаю, что резерв для сокращения государственных расходов существует. Прямой связи изъятия деньги у населения с помощью лотереи или пенсионной системы с затыканием дыр в бюджете я не вижу.

- Можно ли всерьез говорить о развитии пенсионной сферы за счет фондового рынка, после того как в октябре прошлого года регулятор ужесточил правила осуществления брокерской и дилерской деятельности?

- Фундаментальный изъян нашего фондового рынка заложен в начале 90-х годов — когда проходила приватизация. Большая часть крупных предприятий приватизировалась за деньги стратегическими инвесторами. Из них появились «Казахмыс», ENRC и прочие «монстры». В результате население ни за купоны, ни за деньги не смогло приобрести акции крупных компаний. Таким образом, у нас не появилось то, что на западе называется free float — акции в свободном обращении. Рынок же может заработать только тогда, когда акции появятся в продаже. Де-факто до начала программы «Народное IPO» ни один из проектов правительства, в том числе и программа «Голубые фишки», не приблизился к этой цели. Сегодня казахстанский фондовый рынок существует, но существует он в Лондоне. Там есть множество наших компаний, акции которых выставлены на бирже, есть брокеры, есть аналитики, есть жизнь и торговля — одним словом все то, что, собственно, называется фондовым рынком. А то, что мы видим на местном рынке — это лишь фантомные отражения происходящего в Лондоне. Программа «Народное IPO» могла бы решить эту проблему, создать внутреннюю ликвидность, создать массу людей, которые бы интересовались финансовым состоянием компаний и т.д. Но, к сожалению, мы наблюдаем торможение этой программы. В свою очередь изменения в пенсионной системе значительно ухудшили перспективы фондового рынка. Что касается ужесточения правил для брокеров, то я с вами абсолютно согласен: в результате этого тотального огосударствления узкий слой энтузиастов, которые развивали фондовый рынок, лишился работы. Надеюсь, что новое руководство Нацбанка изменит ситуацию.

- Информагентства сообщили, что KASE стала полноправным членом Всемирной федерации бирж (World Federation of Exchanges, WFE). Даст ли это толчок развитию фондового рынка?

- Я думаю, что это абсолютно не соотносится с будущим фондового рынка. Фондовый рынок появляется там, где есть хороший налоговый режим, четкие правила игры, профессиональное сообщество, готовое его обслуживать — брокеры, аналитики, регистраторы и т.д. и внутренний спрос и деньги, которые могут быть инвестированы. У нас деньги у населения вроде бы есть, но инструменты отсутствуют. Я выскажу крамольную мысль: стоит снова подумать о массовой приватизации.

- Приватизации чего?

- Ну, естественно, не прачечной или парикмахерской. Речь идет о больших инфраструктурных объектах. От того, что «Казтрансойл» стал «немного частным», никто не пострадал. Так почему бы не сделать free float 30-40 процентов его акций? То же самое можно сделать и с другими компаниями — КЕГОК, Казактелеком и т.д. Иначе мы придем к полному огосударствлению всего и вся, что может очень больно ударить в будущем по экономике.

- То есть народное IPO — единственная панацея? Или есть альтернатива?

- Банки должны определенным образом канализировать имеющиеся у населения деньги для того, чтобы представлять ликвидность в экономике. Проблема наших банков в том, что в стране очень немного тех, кому можно продать деньги. А все потому что в Казахстане нет индустрии, альтернативной добывающей.

По большому счету у нас две экономики. Первая базируется на сырьевых отраслях, вторая занимается перераспределением доходов – сфера услуг, рестораны, магазины, турагентства и т.д. - так называемый МСБ. Но малый и средний бизнес не имеет доступа к кредитным средствам из-за отсутствия залогов. А банкам надо куда-то девать ликвидность. Раньше они направляли ее в недвижимость. Но этот пузырь лопнул. Сейчас средства банков направляются в сферу потребительского кредитования. Я считаю, что в скором будущем банковскую систему Казахстана ждет сжатие — она неоправданно велика.

- Объединение четырех банков (Альянса, Темира, Forte bank и Kassa Nova) из этой оперы?

- Думаю, что нет. Это просто пример приватизации, где государство выходит, пусть даже с убытками из истории 2009 года, когда оно было вынуждено войти в состав акционеров банков. В принципе это хорошо, поскольку государство – достаточно плохой банкир. Другое дело, что банковский рынок очень депрессивный, причем - во всем мире. Опять же вернусь к фундаментальной проблеме. Банкам не так сложно привлечь капитал. Гораздо сложнее найти квалифицированных заемщиков – их попросту не хватает на все банки.

- Как разрешить эту проблему?

- Банковскую систему надо сокращать, а аномальные процентные ставки – должны уйти в прошлое...

- Какое количество банков, на ваш взгляд, достаточно для Казахстана?

- Я думаю, что 15 – более чем достаточно... Теперь что касается государства. Оно должно выработать эффективный механизм субсидирования ставок для МСБ. Есть какие-то инфраструктурные вещи – построить большую электростанцию, железную дорогу и т.д. – для этого есть Банк развития и государственные деньги. Что касается развития частного неолигархического бизнеса, то будет гораздо лучше если администрировать этот вопрос станут банки второго уровня, а государство возьмет на себя софинансирование таких проектов. Если банки ко всему прочему будут еще отвечать и за качество выданных кредитов перед государством, то такой симбиоз будет весьма эффективен.

- Мы были свидетелями похода Еркека НАРЫМБАЕВА против Kaspi банка, сейчас мы наблюдаем противостояние между Жомартом ЕРТАЕВЫМ и топ-менеджментом «Альянс» банка, судя по сообщениям некоторых информагентств. Все это происходит на фоне слухов о слиянии четырех банков. Что это? Передел банковского рынка?

- Во-первых, я хотел бы подчеркнуть: очень плохо, что некоторые наши банкиры стали «поп-звездами», широко освещая свой каждый шаг в непрофессиональных кругах.

Во-вторых, во всей этой ситуации есть позитивный аспект – люди стали объединяться для защиты своих интересов. Когда появляется какой-то гражданский активист, который пытается — пусть популистскими методами — решить проблемы потребителя – это позитивный момент. Опять-таки, я думаю, что здесь в ситуацию должен вмешаться регулятор. Потому что те ставки кредитования, которые сегодня имеются, вносят диспропорцию в существование всей банковской системы. Регулятор должен определить правила игры, размер шрифта, которым должны быть написаны кредитные договоры, процентную ставку, выше которой нельзя подниматься и т.д.

- Справлялся ли с этими задачами Григорий МАРЧЕНКО и что изменится после прихода Кайрата КЕЛИМБЕТОВА?

- Я не хочу отвечать на этот вопрос, потому что критиковать Григория Александровича надо было тогда, когда он руководил Нацбанком...

- А вот сам Марченко позволил себе критику после своего ухода в адрес банков второго уровня, заявив, что их интересы лоббируют некоторые министерства... Что ему, согласно вашей логике, мешало сделать это раньше?

- На могиле Никиты ХРУЩЕВА установлен надгробный памятник, работы Эрнста НЕИЗВЕСТНОГО. Бюст сделан из черного и белого камня, что по замыслу автора символизирует противоречивость Никиты Сергеевича. Я желаю Григорию Александровичу долгих лет жизни, но думаю, что наследство Марченко – такое же черно-белое: есть хорошее и есть плохое. И каждый находит в нем то, что хочет увидеть. И, кстати, в то время, когда регулятором были допущены основные ошибки, Марченко в Нацбанке не работал.

- А что вы думаете о слухах про переезд Нацбанка в Астану и передислокации вслед за ним в столицу головной офисов банков второго уровня (БВУ)?

- Банкам абсолютно все равно где находится офис регулятора. Что касается переезда БВУ, я думаю, они вряд ли на это согласятся, потому что «новоселье» банка – очень дорогое удовольствие. Максимум, что возможно – переезд топ-менеджеров банков.

- Можете назвать какое-либо недавнее событие, которое оказалось недооцененным, но имеет огромное значение для казахстанской экономики?

- Во-первых, это Кашаган. Он позволит через несколько лет значительно увеличить объемы добычи нефти в стране, что в свою очередь увеличит доходы государства. Причем намного больше, чем сегодня кажется. Я думаю, что это самое важное событие.

Во-вторых, девальвация тенге, которая де-факто уже идет. Не такая резкая как в последний раз — ползучая. Мы ведь кроме сырьевых ресурсов ничего не экспортируем. И дебаты вокруг девальвации происходят между крупными экспортерами-иностранными компаниями, которым она выгодна и потребителями, которые потребляют в основном импортные товары и по чьим карманам девальвация сильно ударит.

- В последнее время вновь активизировались разговоры о введении наднациональной валюты — алтына. Насколько вероятен такой расклад?

- Думаю, такая вероятность невелика. Монетарная политика зависит от структуры экономики. У Казахстана и России структура экономики схожа: большая часть доходов формируется за счет продажи углеводородов. А вот у белорусской экономики структура совершенно иная. У Киргизии и Армении, которые намерены присоединиться к Таможенному союзу экономики тоже сильно отличаются. И если посмотреть на зону евро, то в нее не входят нефтедобывающие Норвегия и Великобритания. Категорически отрицать идею наднациональной валюты, конечно, нельзя, но вероятность ее введения я оцениваю весьма скептически.

- Что необходимо сделать, дабы улучшить экономическую ситуацию?

- Экономический кризис есть — он есть во всем мире. Я не открою Америки, сказав, что успех нашей экономики зависит от цен на нефть. И сколько бы мы ни говорили о диверсификации экономики, никто не знает как ее достичь - понимая необходимость этого. Я согласен с тем, что сказал Келимбетов: необходимо «расчищать» проблемные кредиты и стрессовые активы, сформировать новые подходы к кредитованию малого и среднего бизнеса, государство должно играть свою роль в предоставлении ликвидности для МСБ, нужно развивать фондовый рынок, создавать более умную налоговую систему и т. д. Мы долгое время жили в условиях растущей экономики и привыкли: все вокруг растет. Сейчас, конечно, не кризис, но в определенной степени — стагнация. Вот с ней мы и должны бороться.

Руслан БАХТИГАРЕЕВ, общественно-политическая газета "Время", Алматы